

— Кх-кх-кх...

Янь Чжици с безразличным выражением лица наблюдал, как его собеседник кашляет, лицо стало багровым, но помогать ему и похлопывать по спине он и не думал.

— Ты серьёзно?

Янь Чжици едва слышно кивнул, протянув ему пару салфеток.

Гань Нань был однокурсником Янь Чжици, с которым они провели четыре года в университете, и единственным другом, с которым он мог поделиться своими переживаниями.

Странно, но характер Янь Чжици был мрачным и скучным, в университете он редко общался с кем-либо, и друзей у него было мало. Гань Нань же был полной противоположностью — солнечный, красивый, легко сходился с людьми, но почему-то предпочитал держаться рядом с Янь Чжици.

Сердце человека не каменное, и хотя поначалу Янь Чжици сопротивлялся, постепенно он стал принимать его дружбу, а позже даже начал делиться своими переживаниями, особенно теми, что касались Ситу Юя.

— Чёрт возьми! — выругался Гань Нань, приняв салфетку и вытирая рот.

Он знал немало о делах Янь Чжици, но с тех пор, как Ситу Юй стал знаменитым, тот тоже оказался занят, и они не виделись несколько месяцев. Теперь же, услышав, что они поженились, он был шокирован.

— Не ругайся! — нахмурился Янь Чжици.

Гань Нань проигнорировал его, придвинувшись ближе и тихо засмеявшись:

— Поздравляю! Ты наконец добился своего.

Янь Чжици горько улыбнулся и покачал головой:

— Это фиктивный брак, без всяких чувств.

— Чёрт, ты что, дурак? — Гань Нань не смог сдержаться, с досадой посмотрев на него. — Сделай так, чтобы он стал настоящим!

Янь Чжици промолчал. Как это сделать?

Гань Нань, не получив ответа, сжал губы и тихо спросил:

— Вы уже переспали?

Янь Чжици мгновенно покраснел:

— Нет.

— Я... — Гань Нань был в ярости. Янь Чжици был умным, во всём стремился к совершенству, но когда дело касалось его чувств, он превращался в трусливого дурака.

— Не надо так. Сяо Юй меня не любит, я не хочу, чтобы он потом пожалел.

— Откуда ты знаешь, что он тебя не любит? — Гань Нань был готов разбить ему голову, чтобы посмотреть, что у него внутри — кисель вместо мозгов.

Янь Чжици горько сжал губы, отхлебнув кофе, но не ответил.

— Я помогу тебе его проверить, если ты согласишься. — В голове Гань Наня мелькнула идея.

Янь Чжици нахмурился:

— Как?

— Соблазни его!

— Дурак!

На какое-то время оба замолчали, в тишине слышался лишь звук столовых приборов.

Гань Нань сжал губы и вдруг предложил:

— Может, найти кого-то, чтобы вызвать у него чувство ревности?

Янь Чжици рассмеялся:

— Сяо Юй меня не любит, какая тут ревность?

— Я не верю, что он к тебе совсем ничего не чувствует!

Они учились в одном университете, хотя Ситу Юй был на курс младше, но благодаря Янь Чжици они часто встречались, хоть и не были близки. Хотя он часто вёл себя легкомысленно, по его жестам можно было заметить кое-что.

Но, как говорится, участники ситуации часто слепы. Возможно, оба они этого не замечали. Гань Нань продолжил:

— Ты должен быть увереннее. Кто будет обнимать за талию человека, который ему не нравится?

— Он так ведёт себя со всеми! — напомнил Янь Чжици.

— Со мной он так не делает!

— Потому что у тебя есть Ма Июй, он не станет трогать женатого мужчину.

Что тут можно сказать? Всё, что он скажет, будет встречено контраргументами.

Тема снова зашла в тупик. Янь Чжици вздохнул:

— Хватит обо мне, давай поговорим о тебе.

Гань Нань помрачнел:

— Что у меня может быть?

— Ты выглядишь так, будто тебе чего-то не хватает. Ма Июй снова в командировке?

— Пошёл ты! — Гань Нань выругался, яростно ковыряя ножом стейк, раздражённо добавив:

— Его мать хочет внука.

— ... Тогда рожай! — Янь Чжици был не очень близок с Ма Июем, после выпуска они почти не виделись. Он помнил, что тот был высоким и симпатичным, но молчаливым. Непонятно, что Гань Нань в нём нашёл, но он явно был влюблён в такого мужчину.

— Не хочу рожать так рано! — нахмурился Гань Нань.

— Тебе уже 26...

— А тебе 27!

Янь Чжици покачал головой, не желая спорить на эту тему.

Он бы и сам хотел детей, но тот, с кем он хотел бы их иметь, не соглашался.

Жизнь длинная, и он не хотел идти на компромиссы. Но жизнь также коротка, и слишком многое можно упустить, если не ценить её.

— Эх, всё надоело! — Гань Нань засунул в рот кусок стейка, соус остался на губах, и он слизнул его языком.

— Ваш брак законный, почему бы не родить?

— Твой брак тоже законный...

— Не приплетай меня! — Янь Чжици с досадой покачал головой. Их браки были разными, как можно сравнивать?

— Серьёзно, попробуй, это ведь ничего не стоит! — Гань Нань был в отчаянии.

— Кого попробовать?

Янь Чжици спросил просто так, но Гань Нань вдруг улыбнулся странной улыбкой:

— Моего брата, как тебе?

— Твоего брата?

— Да, как? Решишься?

— Нет! — Янь Чжици покачал головой.

Гань Нань снова был в шоке от его поведения:

— Тогда чего ты хочешь?

— Пусть всё идёт своим чередом.

Гань Нань снова был готов опуститься на колени:

— Если ты любишь человека, но не борешься за него, ты сам потом пожалеешь.

— Ладно, хватит об этом. — Янь Чжици вздохнул.

Гань Нань мог только кивнуть, думая о своих делах, он тоже нахмурился:

— Ладно, пойдём выпьем?

Янь Чжици удивился:

— Днём пить?

— Кто сказал, что днём нельзя пить?

Янь Чжици ответил:

— Тогда пошли!

Янь Чжици напился и высказал всё, что накопилось у него на душе, но стало только хуже.

Телефон на стойке бара завибрировал, раздалась мелодия, но он даже не думал брать трубку, лежа неподвижно.

— Чжици? — Гань Нань подтолкнул его, вздохнул и покачал головой, взглянув на экран. Подумав, он ответил:

— Алло.

На том конце провода, похоже, удивились, и через некоторое время раздался голос:

— Где хозяин телефона?

Гань Нань взглянул на покрасневшего Янь Чжици и сказал:

— Чжици напился, я скоро отвезу его домой.

— Кто ты? — На другом конце провода Ситу Юй нахмурился, его голос стал низким и угрожающим.

— Я Гань Нань.

Ситу Юй замолчал, словно вспоминая, и наконец произнёс:

— А, понятно. Где вы, я приеду за Чичи.

— Мы в баре, лучше не приходи, могут сфотографировать. Если ты так переживаешь, впредь не давай ему пить. — Гань Нань вдруг сказал.

— Я не давал ему пить. — Ситу Юй нахмурился.

— Ты что, правда тупой или прикидываешься? — Гань Нань был в ярости, нахмурившись.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты не знаешь, что Чжици тебя любит?

Как только эти слова прозвучали, на том конце провода воцарилась тишина.

В баре продолжала играть музыка, Гань Нань, видя, что тот молчит, не стал продолжать и просто повесил трубку.

Зная, что будут пить, они приехали без машины. Гань Нань позвонил своему мужчине, чтобы тот их забрал.

— Сяо Юй... — Янь Чжици тихо позвал имя Ситу Юя, с болью нахмурившись.

— Ну ты и упрямец! — Гань Нань вздохнул, покачав головой.

Примерно через полчаса Ма Июй приехал в бар, нашёл мужчину, лежащего на стойке и закинувшего ногу на ногу, и с холодным лицом подошёл.

Гань Нань сжал губы:

— У Чжици плохое настроение, я с ним.

Ма Июй кивнул, поднял Янь Чжици, а Гань Нань взял вещи и пошёл за ним.

Сидя на заднем сиденье рядом с Янь Чжици, Гань Нань слегка похлопал его по щеке, пытаясь привести в чувство.

— М-м? — Янь Чжици с мутным взглядом поднял голову.

— Где живёшь? — Старую усадьбу Ситу он знал, но потом слышал, что тот переехал. Из-за семейных дел у него не было времени навестить.

— Западный сад Цзиньчэн. — Янь Чжици медленно произнёс четыре слова.

— Не так уж и плохо, не совсем пьян. — Гань Нань тихо засмеялся.

Машина быстро остановилась у ворот Западного сада Цзиньчэн. Гань Нань взял телефон Янь Чжици, нашёл номер Ситу Юя и позвонил, чтобы тот спустился встретить их.

Ма Июй вынес Янь Чжици и направился к лифту, как вдруг навстречу вышел Ситу Юй.

Ситу Юй был одет небрежно, увидев человека на руках Ма Июя, он нахмурился и взял его:

— Как он так напился!

— Передаю тебе, позаботься о нём. — Гань Нань тоже выпил немало, холодный ветер на улице вызвал головную боль. Сказав это, он взял Ма Июя за руку, прислонился к нему и тихо пробормотал:

— Голова болит.